

Он широко раскрытыми глазами смотрел на Е Тао, появившегося у окна на пятом этаже, и долго не мог прийти в себя.

Пока Е Тао не поднял его и он снова не оказался у окна, он, похоже, не осознавал происходящего и крепко обнял Е Тао за шею.

— Боишься? — спросил Е Тао, стоя у окна, где свистел ветер.

Шэнь Тинбэй покачал головой.

— Мы... мы просто прыгнем вниз?

Едва он произнёс это, как увидел, что Е Тао схватился за верёвку, свисающую с крыши.

— Держись крепко.

Е Тао одной рукой обнял Шэнь Тинбэя, другой схватился за верёвку и прыгнул из окна.

Шэнь Тинбэй крепко обнял Е Тао за шею, даже не успев испугаться, как они уже приземлились.

Е Тао поднял заранее спрятанное в траве одеяло, завернул в него Шэнь Тинбэя и побежал, неся его на руках.

Шэнь Тинбэй был крепко прижат к Е Тао, голова его была накрыта чёрным одеялом, в ушах свистел ветер, но он чувствовал себя в безопасности.

В темноте высокий силуэт бежал против ветра, неся на руках человека.

Сзади, в больнице Святой Марии, уже началась суматоха, девять точек наблюдения были ослеплены, и реакция последовала мгновенно.

Красные огни полицейских машин и скорой помощи переливались позади них, громкие сирены заставляли сердце биться чаще.

Но Шэнь Тинбэй, всегда бывший послушным, теперь чувствовал себя необычайно спокойно. Он поправил одеяло, которое хлопало по его лицу.

— Е Тао, куда мы идём?

Е Тао улыбнулся ему уголком рта.

— Ты совсем не боишься.

— А зачем бояться?

— А если я отвезу тебя на свою базу и оставлю там?

— Ты не сделаешь этого, — прошептал Шэнь Тинбэй, прижавшись к груди Е Тао и слушая его сердцебиение. — Ты не сможешь.

Е Тао ничего не ответил, но, бежав, улыбнулся.

Это было совсем не круто.

Е Тао осторожно усадил Шэнь Тинбэя в машину, пристегнул его и нажал на газ.

— Мы уезжаем из города? — спросил Шэнь Тинбэй, глядя на всё редееющие за окном высотки и поворачиваясь к Е Тао, который даже не запыхался.

Е Тао кивнул, протянул руку на заднее сиденье и достал немного еды, сунув её в руки Шэнь Тинбэя.

— Едем на побережье.

Шэнь Тинбэй широко раскрыл глаза.

— Мы... сейчас будем смотреть на море?

Е Тао усмехнулся.

— Если хочешь.

Шэнь Тинбэй нахмурился.

— Я серьёзно!

Е Тао одной рукой вёл машину, другой накрыл его лицо одеялом.

— Не спрашивай, спи. Проснёшься — узнаешь. Наберись сил.

Шэнь Тинбэй посмотрел на Е Тао, медленно съел сэндвич, затем развернул ещё один.

Е Тао вёл машину, как вдруг почувствовал что-то мягкое у своих губ.

Краем глаза он увидел обычный сэндвич и дрожащую руку, которая его держала, а также упрямо отвернувшегося к окну Шэнь Тинбэя.

Е Тао усмехнулся и откусил кусок сэндвича.

Шэнь Тинбэй кашлянул.

— Не пойми неправильно, это просто взаимность.

— Хорошо, — сказал Е Тао, жуя сэндвич. — Тогда позже, пожалуйста, напои меня водой, а потом я тоже как-нибудь отплачу тебе.

Шэнь Тинбэй так растерялся, что сэндвич выпал у него из рук и упал на рычаг переключения передач.

— ...Извини.

— ...Спи.

— ...Ладно.

Через два часа Е Тао остановил машину на открытой парковке у моря.

Шэнь Тинбэй уже крепко спал, в уголке рта остались крошки от сэндвича.

Е Тао вздохнул, прибрался в машине, вытер уголок рта Шэнь Тинбэя и вынес его из машины.

Через парковку был небольшой частный аэродром.

Здесь у него был самолёт.

Е Тао не только уверенно держал руль, но и отлично управлял самолётом. Шэнь Тинбэй проснулся и обнаружил себя в небе, сильно испугавшись.

— Проснулся?

Шэнь Тинбэй посмотрел в окно на тёмные облака и включил свой наушник.

— Ты умеешь летать на самолёте!

— Я умею многое, доктор Шэнь, можешь продолжать исследовать.

Шэнь Тинбэй покраснел, чувствуя, что этот негодяй что-то имеет в виду.

— Этот маленький самолёт сможет долететь до Китая? — беспокоился Шэнь Тинбэй. — С частным самолётом пересечение границы сложнее, да и с маршрутами, кажется, всё непросто.

Е Тао включил автопилот, повернулся и поправил одеяло, которое сползло с Шэнь Тинбэя.

— У нас есть друг, который имеет вес и в Китае, и в США.

Шэнь Тинбэй:

— В вашей организации есть кто-то, кто имеет вес в Китае?

— Это наш общий друг.

— Когда у нас появился общий друг... Хань Юаньхэ! — Шэнь Тинбэй удивлённо моргнул. — Это правда он? Я знал, что он богат, но не настолько же!

Е Тао кивнул.

— Его семья занимается морскими перевозками.

— Значит, мы сейчас летим к нему?

— Да. Он тоже летит в США, скорее всего, встретимся примерно в одно время.

Шэнь Тинбэй сжал губы, понимая, что не может точно описать свои чувства.

За долгие и одинокие годы исследований он всегда был один: один проводил эксперименты, один размышлял, один получал выговоры, один нёс ответственность за все последствия.

Его ассистенты в лаборатории приходили и уходили, добавляя блестящие строчки в свои резюме, и каждый раз перед уходом любили обсудить с ним вопросы науки и этики.

Как будто он действительно потерял человечность.

Думая об этом, Шэнь Тинбэй спросил Е Тао:

— Тебе не интересно, кто такие Сунь Ци и Сюань Жань?

Е Тао замер на мгновение.

— Они... не люди, верно?

Шэнь Тинбэй опустил глаза и тихо кивнул. Он совсем не удивился пронизательности Е Тао.

Е Тао обладал врождённым талантом, это был дар свыше.

Никто не рождается способным переносить одиночество.

Шэнь Тинбэй в начале пробовал много способов, чтобы не чувствовать себя одиноким, но после множества неудач начал задумываться, не в его ли мышлении проблема.

Поэтому он забрал двух домашних роботов из самой передовой лаборатории робототехники в своём институте и начал их переделывать.

Сначала он просто хотел понять, действительно ли его мышление неправильно.

Он ввёл в роботов код и добавил в программу свои алгоритмы мышления, и обнаружил, что некоторые вещи вышли за рамки его ожиданий.

Эти роботы не только обрели самосознание, как Шэнь Тиннань, но даже влюбились друг в друга.

Это был огромный прорыв в области искусственного интеллекта.

Но Шэнь Тинбэй не мог никому об этом рассказать.

Е Тао, услышав это, нахмурился.

— Почему ты не можешь рассказать другим? Роботы не из твоей лаборатории, ты просто проводил наблюдения.

Шэнь Тинбэй прикусил губу, его лицо побледнело.

Е Тао что-то понял и повернулся к нему.

— Это связано с твоими собственными экспериментами?

Шэнь Тинбэй кивнул.

Он продолжил:

— После того как Сунь Ци и Сюань Жань обрели самосознание, я понял, что отделение эмоций — отличная идея. Если я сам не буду испытывать лишние человеческих чувств, то никогда не буду страдать и чувствовать себя одиноким.

Е Тао вспомнил, как впервые увидел Шэнь Тинбэя.

Это был солнечный день, Шэнь Тинбэй шёл по коридору навстречу свету. Лучи света очерчивали его худощавую фигуру и мелкие пылинки вокруг него.

Он держался на расстоянии от всех, его лицо было отстранённым, а взгляд — холодным и

равнодушным, когда он смотрел на людей или предметы.

Е Тао даже подумал, что он робот.

— Значит, в самом начале у тебя не было эмоций. Ты отделил свои эмоции от сознания? Это... как вообще возможно?

Е Тао думал, что даже в научной фантастике такое не пишут.

Шэнь Тинбэй облизал свою болезненную губу и посмотрел на Е Тао с необычайной решимостью.

— Возможно, если всё сделать правильно, то возможно всё.

— Что же это за эксперименты? — нахмурился Е Тао. — От оружия и строения тела до пробуждения сознания у роботов и теперь отделения эмоций... Разве есть технология, которая может всё это сделать?

— Есть, я могу показать тебе лабораторию.

— Проект «Сороконожка» — это величайшее достижение!

Е Тао замер.

— Думаю, я не смогу попасть в вашу лабораторию.

Шэнь Тинбэй улыбнулся, теперь он выглядел бодрее, и силы вернулись к нему.

— Не волнуйся, в Китае я тебя прикрою!

<http://bllate.org/book/16305/1470992>